

НЕКОТОРЫЕ
ИСТИНЫ
СПОСОБНЫ
ИЗМЕНИТЬ
ВСЁ

В СКАЗКАХ
ВСЕГДА ЕСТЬ
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ОДНА
ИСТОРИЯ

ОЗ

ИЗУМРУДНЫЕ НИТИ

Иногда, чтобы найти себя,
нужно просто потеряться

18+

Анастасия Сони́на

ОЗ: Изумрудные нити

«Автор»

2026

Сони́на А.

ОЗ: Изумрудные нити / А. Сони́на — «Автор», 2026

Ты выросла. А что, если и ОЗ тоже? Дороти Фрай давно не верит в сказки. Жизнь стерла из памяти то, что когда-то называлось Волшебной страной. Сегодня она взрослая женщина с разбитым сердцем, тяжёлым прошлым и пустотой внутри. Но ураган вновь зовёт. И на этот раз назад дороги не будет. Разрушенный Фэйрлэнд, где страх стал законом. Дороти возвращается туда, где сказка умерла. Чтобы воскресить её или похоронить окончательно.

© Сони́на А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ураган	6
Глава 2. Опасный незнакомец	12
Глава 3. Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен	16
Глава 4. Это не выход, потому что это только вход	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анастасия Сони́на

ОЗ: Изумрудные нити

Пролог

Моя история началась задолго до того, как ты родился, дорогой читатель. Я была обычным ребенком с необычной жизнью, наполненной приключениями, опасностями, любовью и дружбой. Моё имя известно всем и каждому, а о моих странствиях написано немало книг. Мы с Тото ни раз спасали жителей Волшебной страны от тиранов и завоевателей, злых ведьм и волшебников и прочих напастей. Там я завела настоящих друзей. Там я что-то значила, была кем-то стоящим, меняла историю... Там я чувствовала себя собой. К сожалению, дорогой читатель, сейчас я ничего не помню о своих былых приключениях. Я даже не знаю о том, что «Волшебная страна» существует. Я не знаю ничего о судьбах Льва, Страшилы или Железного дровосека. Я не помню о том, что они когда-то были частью моей жизни.

Меня зовут Дороти Фрай, для друзей – Дот, муж зовёт меня Дорой, что на греческом означает «подарок, дар». Мы живём в городе Уичито в штате Канзас, который считается авиационной столицей мира. Мой муж – Ремфри работает заместителем директора одного из заводов компании Spirit AeroSystems, что позволяет мне спокойно заниматься хозяйством и воспитанием нашего пятилетнего сына - Лаймена.

Проснувшись сегодня утром, я решила, что это будет обычный будний день – сперва завтрак, затем отвезти Лаймена в подготовительную школу, после – готовка, уборка и прочие однообразные домашние дела, снова поездка с Лайменом, семейный ужин, игра «Эрудит» и отбой не позже двадцати одного ноль-ноль. За столько лет я привыкла к этому «дню сурка», и не поймите меня неправильно, даже смогла его полюбить. Но в последние несколько месяцев во мне поселилось странное чувство тревоги, какое возникает, когда забываешь что-то... Что-то очень важное, но понятия не имеешь, что именно.

Открыв глаза в этот день, я в очередной раз задвигаю неприятное ощущение в груди подальше, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов. Я убеждаю себя, что это всего-лишь трудный период, и его нужно просто пережить. В тот момент я ещё не знала, просто не могла знать, что сегодня вечером моя жизнь изменится навсегда.

Глава 1. Ураган

Дороти

– Дора, где мой синий галстук? – слышится раздраженный голос Ремфри из гардеробной.
– Если я не выйду из дома через три чётровы минуты, то опоздаю на заседание правления.

– Минуту, милый! – кричу я в ответ, а затем обращаюсь к Лаймену. – Посидишь здесь немного один? Кушай аккуратно, я сейчас вернусь.

Взбегаю по лестнице на второй этаж и обнаруживаю мужа в коридоре. Вид у него недовольный, что не редкость в последние месяцы. Он стал часто пропускать ужин, а иногда и вовсе приходил, когда мы с Лайменом уже спали. Я знаю, что он старается для нас, но наши с ним жизни пошли совершенно разными путями после рождения ребёнка.

Когда-то я мечтала о таком будущем - муж, дети, большой дом и собака во дворе. Счастливое семейство с картинки каталога «Домашний уют». И так оно и было первые пару лет. Не жизнь, а сплошной медовый месяц - мы пылали неподдельной страстью, от которой сейчас остались лишь тлеющие угли. Но... мне не на что жаловаться, ведь мы любим друг друга. Просто сейчас такой период. Лаймен занимает все мои мысли, а мысли Ремфри заняты работой. И я не теряю веры в то, что когда-нибудь, уже совсем скоро, наша жизнь изменится в лучшую сторону.

– Вот галстук, милый, он лежал за...

– Спасибо за помощь, просто в следующий раз не перекладывай его с того места, где я оставил. В моей гардеробной я бы хотел самостоятельно установить порядок. Слушай, Дот, за эти годы я смирился с твоим педантичным подходом к поддержанию домашнего хозяйства, но Бога ради, оставь это всё за дверью моей комнаты, – он затягивает галстук резковатыми движениями, после чего хватает с кресла пиджак и кожаный портфель. – К ужину не жди, сегодня встреча с юристами в «Сиене», так что буду поздно.

Он спускается на первый этаж, мельком заглянув на кухню, где за столиком Лаймен с важным видом облизывает ореховую пасту с поджаренного тоста. Ремфри целует его в макушку, но сын как будто бы не замечает этого и продолжает сосредоточенно выполнять свою задачу.

– Всё, убегаю, – он чмокает меня в лоб на прощание. – Люблю.

– И я тебя... – немного растерянно произношу я в ответ, но мои слова повисают в воздухе, ведь входная дверь в этот момент с грохотом закрывается.

Я подхожу к окну и с некоторой ностальгией наблюдаю, как муж заводит свой новенький Порше, а затем ловко выезжает со стоянки, открыв окно. Вид у него при этом становится таким довольным, как будто он только что выиграл в лотерею. Я давно не видела его в подобном настроении дома. Нет. По вечерам и в выходные он всегда уставший и поникший, чаще даже раздраженный, однако стоит ему выйти за пределы домашних забот, ускользнуть от быта, как его состояние меняется.

Иногда мне и самой хочется вырваться куда-то, отвлечься, перестать быть той странной женщиной, мысли которой заняты лишь хозяйством и ребенком. Но я не могу. Сбежать из дома - привилегия работающего человека. Я же должна быть там, где меня ждут, всегда, когда это необходимо. И я привыкла к этой роли. Мне действительно не нужно переживать о многих вещах или решать проблемы, с которыми сталкиваются другие люди.

По будням Лаймен ходит в детский сад, а у меня появляется «свободное время», как его любит называть муж в те моменты, когда я жалуюсь на то, что многое не успеваю сделать. «Дора, ты не работаешь по девять часов, а ребенок проводит большую часть дня в садике, возможно, тебе стоит получше планировать свое время, только и всего». В такие минуты я начинаю чувствовать себя виноватой. Действительно, почему я жалуюсь на свою жизнь, ведь у меня есть столько «свободного времени»?

Однако под свободным временем подразумевается распорядок, при котором я встаю в шесть утра, какое-то время трачу на себя, гуляю с собакой, после готовлю завтрак, собираю мужа и сына, отвожу Лаймена в сад, возвращаюсь домой - мою, чищу, стираю и глажу, ухаживаю за садом, готовлю, а затем час или два уделяю время своему хобби (про него Ремфри любит говорить так, как будто именно оно отнимает у меня драгоценные часы жизни); после обеда я забираю сына и везу на тренировку - пять дней в неделю, затем дорога домой, ужин, игры с сыном, снова мою, чищу, убираю, и ложусь спать. Кажется, что это всё, на что я способна; всё, что я умею; всё, на что гожусь. Но глубоко в душе во мне зреет зерно сомнения, точно ли это и есть моя жизнь? Жизнь, к которой я стремилась? Жизнь, которую я должна прожить? И тогда я отгоняю эти непрощенные мысли. И все же...

Иногда перед сном, неспособная бороться с собой, я мечтаю. О больших путешествиях и приключениях; об опасностях, с которыми мне приходится столкнуться в пути и о том, как я справляюсь с ними; о людях, которых я встречаю по дороге и о тех следах, которые я оставляю в их жизни. Эта привычка появилась ещё в детстве, однако тётя все время упрекала меня, что я лишь витаю в облаках, а нужно жить реальностью. Нужно быть приземленной, практичной и благодарной. Именно такими они и были - люди, что вырастили меня. Родители погибли, когда я ещё была малышкой, и опеку передали ближайшим родственникам - тёте Эм и дяде Генри. В новой семье я не чувствовала себя лишней или чужой, однако желанной или любимой тоже не ощущала. Мы просто жили, просто вели быт, выполняли свои обязанности и ни в чем и никогда старались не выделяться.

Моим самым захватывающим событием в жизни была встреча с Ремфри. Он сразу покори́л меня остротой своего ума и потрясающим чувством юмора, в нем кипела энергия, жажда свободы. Он не боялся проявляться и совершать странные, порой даже экстраординарные поступки. Он прыгал со скал в море в неположенных местах, всегда последним приезжал в аэропорт перед вылетом, приглашал меня на танец в ресторанах, где даже не играла музыка, и исполнял серенады под окнами моего дома в час ночи, не обращая внимания на недовольных соседей. С ним я почувствовала себя другим человеком. Способным на свершения, спонтанность и бунтарство. Но потом мы поженились, купили дом, завели ребёнка и стали...как все. И порой я задумываюсь, ни во мне ли кроется причина того, что наша жизнь стала такой обычной? Такой...

— Ма-а-ама! Ма-а-ам! У меня лозка упала на пол. Плиди ко мне и подними, а то я кусать не могу касу мою... — Голос Лаймена вырывает меня из забытья. — М-А-А-М!

— Иду, секунду, — я быстрым шагом захожу на кухню, и поднимаю с забрызганного кашей пола ложку. — Сейчас я ее сполосну, а затем...

За моей спиной раздается странный булькающий звук, и обернувшись, я зажимаю рот рукой. Наш пёс Тото корчится несколько секунд, а затем извергает из себя остатки жидкого корма, который ел на завтрак.

— О, нет, милый... — Я забываю о ложке и подбегаю к бедолаге, который поскуливая укладывается на пол. — Чёрт, только этого ещё не хватало. Где номер ветеринара...

Я начинаю бегать по кухне, лихорадочно вспоминая, куда положила визитку доктора Карсона, но в этот момент Лаймен переворачивает тарелку с кашей, часть которой оказывается на полу, другая же прилипает к его футболке и густыми каплями стекает на штаны. В этот момент я замираю. Буквально застываю посреди кухни.

Лаймен начинает хныкать, а затем переходит на визг, пес продолжает жалобно скулить, а я стою и не двигаюсь с места, окруженная собачьей рвотой и ошметками завтрака сына. Паника нарастает, но я начинаю глубоко и часто дышать. День не задался с самого начала, но я смогу с этим справиться. «Я справлюсь», - продолжаю я прокручивать у себя в голове эту фразу, как молитву, однако... чем больше я ее повторяю, тем меньше верю самой себе.

В конце концов, я беру ситуацию под контроль, даю сыну новую ложку, достаю из кладовки швабру, и в глубине души осознаю, что сколько бы раз я не повторяла про себя позитивные аффирмации, день сегодня выйдет ужасным.

Так оно и происходит. Первым неприятным событием становится опоздание в детский сад практически на полчаса. Охранник упирается, что он уже закрыл ворота, и что это установлено правилами внутреннего распорядка, поэтому открыть он их сможет не раньше двух часов дня. Мне приходится звонить директору и рассказывать душераздирающую историю о болезни нашего пса, и о том, что я никак не могу оставить сегодня Лаймена дома, ведь мне срочно нужно ехать в ветеринарную клинику.

Мисс Краймовец – суровая и холодная женщина, которая на мой взгляд не должна работать с детьми, долго сопротивляется, ссылаясь на правила и на тот факт, что она не может делать исключения ни для кого, ведь это станет нежелательным прецедентом. Я перебираю в голове все возможные способы ведения переговоров – мольбу, шантаж, угрозы и манипуляции, но эта директриса остается непреклонной, и в конце концов я сдаюсь.

Лаймен сидит в детском кресле в машине и начинает тихо плакать. Тот тяжело дышит, лежа в своей переноске. Его больше не тошнит, но вид у него определенно нездоровый. И я тру ви́ски, чтобы сосредоточиться. В итоге, ко мне приходит осознание, что остается единственный возможный вариант, к которому мне абсолютно не хочется прибегать. Я беру телефон и, морщась, набираю номер свекрови.

– Дороти, – чопорный голос свекрови вызывает у меня желание провалиться сквозь землю, но я лишь вежливо улыбаюсь. – Определенно, я не ждала вас с Лайменом с визитом так скоро. Мне пришлось отменить заседание книжного клуба, а ты должна понимать, что это сильно отразится на моей репутации.

Мы все еще стоим на пороге дома, построенного в викторианском стиле, с крытой верандой, богато украшенными фронтонами и эркерными окнами. Свекровь, как всегда, выглядит безупречно, короткий серебристый боб обрамляет мраморную белую кожу лица, а отточенную фигуру подчеркивает твидовый костюм Шанель пастельно-розового цвета.

– Можем мы войти? – спрашиваю я спустя несколько секунд. – К сожалению, я очень спешу к ветеринару, наш пёс заболел...

– Ох уж эта бродяжка, вечно с ней одни неприятности, – свекровь цокает языком, а затем обращается к Лаймену. – Надеюсь, ты будешь вести себя сегодня, как хороший и послушный мальчик, верно? Эмили приготовит на обед крем-суп из цветной капусты, а на второе гребешки под соусом бешамель и запеченную спаржу. Ты ведь ешь такое?

Лаймен поднимает на меня раскрытые от ужаса и отвращения глаза, желая возразить, но я опережаю его.

– Разумеется, съест все до крошки. Я... эээ... постараюсь приехать как можно скорее, но если не успею до двенадцати, то его нужно уложить на дневной сон.

– Уложить? – свекровь приподнимает тонкую бровь и ее лицо принимает недовольное выражение. – В его возрасте Ремфри уже засыпал сам. Как ты предлагаешь мне его укладывать?

– Делать ничего не нужно, – стараюсь оправдаться я. – Лишь побыть с ним рядом какое-то время...

– Что же, – миссис Фрай поджимает губы. – Поручу это Эмили. Мне есть чем заняться, кроме как бесцельно наблюдать, как кто-то засыпает. Постарайся не задерживаться, Дороти. Твой визит и так внес достаточно сумятицы в мой распорядок. Впредь старайся лучше планировать свое время. Ремфри столько трудится, не вылезая из офиса, а ты не можешь справиться с простыми домашними делами...

– Конечно, мэм. – Я стараюсь сохранить самообладание, готовое покинуть меня в любой момент. Если хоть один человек ещё раз упрекнет меня в том, что я не умею распоряжаться временем, боюсь, я не смогу сохранять тактичность. Я присаживаюсь на корточки перед сыном и спешно его обнимаю. – Веди себя хорошо у бабушки, я постараюсь справиться с делами быстро, отвезу тебя на тренировку, а затем мы пойдем в кафе-мороженое, – последние слова я произношу шепотом и целую Лаймена в макушку.

Он нехотя кивает мне, едва сдерживая слёзы. Нас с ним объединяет многое, и одна из таких вещей – абсолютная непереносимость женщины, нетерпеливо стучащей кончиком туфли по лакированному полу.

– Лаймен, проходи в дом, и не разбрасывай свои вещи! Аккуратно положи их на тумбочку в прихожей, не хватало ещё валяющихся повсюду детских игрушек. – Закончив заранее отчитывать внука, свекровь поворачивается ко мне. – А ты, Дороти, поторопись. Мой сын и так будет недоволен тем, что Лаймен сегодня из-за твоей безалаберности пропустил учебный день в саду, за который он платит невероятную сумму денег.

На этой приятной ноте дверь закрывается перед моим носом, а мне хочется закричать от отчаяния. Однако времени раскисать у меня нет, поэтому я почти бегом направляюсь к машине и ввожу в навигатор адрес ветеринарной клиники.

– Держись, дружок, скоро тебе станет легче... – Говорю я Тото, поглядывая на него в зеркало заднего вида. Когда я уже хочу отвести глаза, мой взгляд цепляется за собственное отражение в зеркале. Вид у меня встревоженный и печальный, а лицо бледное и понурое. «Скоро станет легче», – обращаюсь я уже к самой себе. И в очередной раз за сегодня оказываюсь не права.

В холле ветеринарной клиники образуется очередь из пациентов и их хозяев. Мы третьи по счёту ожидаем приёма доктора Карсона. Я сижу в кресле и держу вялого Тото на руках, в то время как старушка рядом со мной пытается успокоить своего кота, сидящего в переноске, но постоянно шипящего из-за близкого присутствия собаки. С другой стороны от меня сидит девочка, и у неё в террариуме пузом вверх лежит маленькая черепашка. На глазах у девочки стоят слёзы, и мама нежно поглаживает её по плечам, приговаривая:

– Доктор Карсон сейчас примет нас и поможет Лесли. Ты же знаешь, какой он добрый и хороший доктор. Не плачь, милая.

Я невольно хмурюсь, переведя взгляд с матери обратно на черепашку. Как не прискорбно это признавать, но если доктор Карсон не обладает способностью воскрешать из мертвых, то дела у Лесли плохи. Время тянется невыносимо медленно. Общая тревожность, упреки свекрови, волнение за Тото – всё это делает процесс ожидания ещё более утомительным. Но наконец дверь кабинета открывается, из него выходит заплаканная девочка с обеспокоенной матерью.

– Милая, мы сейчас же пойдем в зоомагазин и купим тебе новую Лесли, слышишь?

– Нет никаких других Лесли, – голос девочки почти срывается на крик. – Она такая одна!

Мое сердце разрывается, но я ничего не могу поделать. Потери неизбежны в любом возрасте, и переживать их трудно, независимо от того, десять тебе лет или тридцать.

– Дороти Фрай и... Тото! – слышу я голос доктора Карсона и тут же вскакиваю с кресла, так и не узнав, удастся ли матери убедить свою дочь, что на свете есть и другие Лесли.

Я кладу Тото на кушетку и непроизвольно чешу его за ухом, желая успокоить.

– Какие жалобы? – Доктор подходит к пёсику и достаёт из нагрудного кармана фонарик. – Привет, дружище! Что, нездоровится? Позволишь тебя осмотреть? Вот так, хороший мальчик!

Тото обнюхивает его руку, а затем высовывает язык и пару секунд облизывает доктора, как бы давая свое разрешение продолжать.

– Его стошнило сегодня утром после еды, а затем он все время лежит и скулит... и выглядит как-то вяло...

– Сколько раз была рвота? – спрашивает доктор Карсон, прослушивая сердцебиение Тото.

– Один.

Ветеринар кивает в ответ и продолжает осмотр, больше не задавая вопросов. Я сажусь на стул рядом с кушеткой и ожидаю. Несмотря на преклонный возраст, доктор Карсон двигается быстро и выполняет все манипуляции четко. Через несколько минут он садится за стол и снимает очки.

– Я сейчас сделаю вам направление на рентген. Признаков заболевания нет. Скорее всего он заглотил что-то вместе с кормом, если моё предположение подтвердится, я выпишу ему слабительное. Мы подождём, пока предмет не выйдет вместе со стулом, а затем вы сможете ехать домой. Идёт? – Доктор ободряюще улыбается мне.

– А если нет?

– Если на рентгене не будет ничего обнаружено, я назначу анализ крови, но у меня есть предчувствие, что прогноз все же верный.

– Хорошо...эээ...спасибо! – Я подхожу, чтобы забрать листок с направлением, а затем забираю Тото.

– Проходите к пятому кабинету, вас вызовут!

– Спасибо! – Еще раз благодарю я, и выхожу за дверь.

Рентген показывает, что у Тото в животе действительно есть предмет круглой формы, не очень большой, поэтому он сможет беспрепятственно пройти через задний проход. Я выдыхаю с облегчением, однако в клинике мы проводит ещё около двух часов в ожидании действия слабительного. Наконец пес делает свое дело и являет свету причину всех сегодняшних проблем – пластмассовую бусину из творческого набора Лаймена. Интересно, как же она попала к нему в миску? Я решаю подумать об этом позже, так как на часах уже половина второго, а это значит, что у меня есть всего двадцать минут, если я хочу успеть забрать сына и отвезти на тренировку.

Навигатор показывает, что на шоссе собралась пробка из-за аварии, и тогда я решаю срезать часть пути по дороге, пролегающей через поле. Путь малоизвестный и неудобный. Машину трясет и подбрасывает на каждой кочке, но я не обращаю внимания на это затруднение. Я слепо слеую своей цели, не желая больше давать повода Ремфри или его матери упрекнуть меня в неспособности планировать день. Лаймен попадет на тренировку сегодня.

В какой-то момент я действительно чувствую, что успеваю и настолько опьянена успехом, что не замечаю подозрительного движения сбоку от машины. Когда оно наконец привлекает моё внимание, и я поворачиваю голову, становится слишком поздно. Беспорядочно движущая масса песка, листьев и мелких веток врывается в машину и начинает швырять её из стороны в сторону. От ужаса грудь сдавливает, и первые секунды я не могу произнести ни звука.

Тото начинает лаять, когда в лобовое стекло влетает камень и застревает в нём, распространяя трещины во все стороны. Наконец из моего горла вырывается крик, когда я осознаю, что нахожусь в самом центре набирающего обороты тайфуна, но пути отхода нет. Машину начинает вертеть вокруг своей оси, а затем отрывает от земли. Голова кружится от грохочущего шума ветра, непрерывного лая Тото и осознания, что вот он – такой бесславный и глупый конец моей жизни. Дышать становится трудно, в глазах темнеет и я думаю лишь о Лаймене. Надеюсь, что Ремфри не додумается оставить его на воспитание своей жесткой и сухой матери, а снова женится на хорошей и доброй женщине, которая будет печь им обоим кексы по воскресеньям, и водить в кафе мороженое в особенно грустные дни, чтобы поднять настроение. Боже, о чем я думаю?

Автомобиль издает жалобный скрип, и мне кажется, что вот оно, сейчас он согнется и меня просто расплющит, но неожиданный толчок отбрасывает мою голову влево и я со всей

силы врезаюсь виском в стекло. Меня тут же окутывает тьма, но я успеваю порадоваться, что смерть будет не такой болезненной, как я того ожидала. Последнее, что я слышу перед тем, как забыться, пронзительный и жалобный вой Тото.

Глава 2. Опасный незнакомец

Дороти

Наверное, я умерла и попала в рай. Именно такие мысли посещают меня, когда сознание постепенно начинает возвращаться. Сначала появляются звуки - пение птиц, журчанье ручья, шелест листьев. Затем возвращаются ощущения - я чувствую ноги, шевелю руками, а затем резко дергаюсь от невыносимой головной боли. Если это рай, то почему тогда не прекращается нестерпимая пульсация в висках? Разве я сейчас не должна быть бестелесным ангелом, распеваящем *Ava Maria* и парящим где-то в районе пушистых белых облаков?

С трудом разлепляю тяжелые веки, но тут же прикрываю их - даю себе время привыкнуть к слишком яркому свету. Мой слух различает ещё один звук, до этого слившийся с остальными, но теперь отчетливо выделяющийся на их фоне. Машина издает сигнал о том, что ремень безопасности отстегнут, а мы находимся в движении, хотя это и не так. Я трясущимися руками отстегиваю ремень, удерживающий меня на месте. Это пиликанье становится настолько невыносимым, что я на ощупь ищу ручку двери, и наконец-то обнаружив её, порывисто дергаю, после чего вываливаюсь из машины на влажную землю.

Мне все же удастся окончательно открыть глаза, хотя некоторое время уходит на то, чтобы сфокусироваться на том пейзаже, что предстает передо мной. Увиденное, мягко говоря, повергает меня в шок, и я резко встаю на ноги, но тут же пошатываюсь и хватаюсь рукой за крышу автомобиля. Вернее за то, что от нее осталось.

Машина сейчас выглядит так, как будто гигантский динозавр её хорошенько пожевал, а затем выплюнул. После чего она сотни метров пролетела с обрыва, но прежде чем окончательно упасть, несколько раз ударилась о выступающие из скалы камни. Все стекла оказываются выбиты, бампер изуродован всмятку, крыша в нескольких местах просела, багажник наполовину вырван, а двери искорежены. Чудо, что я осталась жива, после такой встряски. Но моё внимание в этот момент привлекает собачья переноска, валяющаяся между сиденьями, и сердце пропускает удар. Тото!

Игнорируя боль во всем теле, которая постепенно дает о себе знать, я переворачиваю клетку, но дверца открыта, а внутри никого нет. Меня окутывает паника.

– Тото! – я стараюсь кричать, но из горла вырывается лишь каркающий хрип. Откашлявшись, я повторяю попытку. – Тото -о-о! Мальчик! Ко мне... кх-кхр... Тото!!!

Из кустов поскуливая и хромая ко мне выскакивает черный песик, и я выдыхаю с облегчением. Он старается не наступать на левую заднюю ногу, и я понимаю, что Тото ранен, но тем не менее все еще жив. Как и я. Мое тело оседает рядом с машиной, не в состоянии больше выносить хоть какую-то физическую нагрузку, а Тото наконец-то добирается до меня и запрыгивает на колени, тут же принимаясь вылизывать мое лицо.

– Ты жив... – прерывисто шепчу я. –Мы оба... Значит нас спасут. Нас найдут и спасут, нужно только подождать...

И я откидываюсь спиной на боковую часть машины, прикрывая глаза от бессилия. Сознание снова меня покидает, однако в этот раз совсем ненадолго.

Следующее моё пробуждение становится очередным испытанием. Голова гудит, как будто в ней поселилась обезьянка стучащая в тарелки, и каждый подобный звон все больше и больше раскалывает мой череп. Тото лежит в моих ногах, но как только чувствует, что я начинаю шевелиться, поднимает голову и вопросительно наблюдает за мной своими глазами бусинками.

– Сколько я проспала, дружок? Кажется, немного... но... не могу понять. Нужно найти телефон, вызвать службу спасения, почему это сразу не пришло мне в голову...

Кое-как мне удастся подняться на ноги и заглянуть в салон машины. Сумочки нигде не видно, что впрочем не удивительно, ведь урагану удалось даже машину разобрать на части. Я оглядываюсь по сторонам и замечаю, что тут и там на темной земле, кое-где покрытой пожухлой травой, разбросаны мои вещи. Спортивная сумка для занятий теннисом лежит в нескольких метрах от сломанной дверцы багажника. Несколько бутылок питьевой воды укатились вниз по склону, остановленные торчащими из земли камнями. Обойдя машину с другой стороны замечаю мою дамскую сумку, содержимое которой валяется вокруг, а у ближайшего дерева обнаруживаю дорожную аптечку. Что ж, уже не плохо.

Первым делом осторожно опускаюсь на колени и пытаюсь нашарить в сумке телефон. Ухватившись за него, издаю вздох облегчения, но уже в следующую минуту понимаю, что он разбит и не работает.

– Нет! Нет-нет-нет... – всхлип вырывается из горла, но я стараюсь не давать панике полностью завладеть мной. – Так, спокойно. Все будет хорошо. Все будет хорошо... аптечка, нужно принять обезболивающее, срочно, а затем уже думать.

Я подползаю к аптечке, и раскрыв ее, замечая, что многие таблетки перемешались, высыпавшись из разбитых баночек. Однако я быстро нахожу нужный мне препарат и спускаюсь по склону, дотянувшись до ближайшей бутылки с водой. Уже от одного осознания того факта, что обезболивающее скоро подействует, мне становится легче. А через двадцать минут боль немного отступает, и у меня появляются силы обработать рану Тото. Я собираю разбросанные тут и там припасы в одно место, наливаю воды в резиновую походную собачью миску, а затем спускаюсь по склону вниз, чтобы наконец осмотреться.

Местность, в которой я нахожусь, кажется дикой, и в корне отличается от тех мест, где я живу. Меня окружает зеленый сосновый лес, пересеченный бурлящей речкой. Таких пейзажей не найти в равнинном пустынном Канзасе, кое-где покрытым низкотравными прериями. Как далеко меня мог унести тайфун? Неужели в другой штат? Я в растерянности озираюсь по сторонам в попытке зацепиться хоть за что-нибудь, найти любую подсказку или знак, но тщетно. Вокруг лишь деревья, да речка. А это значит, что мне придется самостоятельно преодолеть какое-то расстояние прежде чем я смогу найти помощь.

Солнце находится в зените, а мы с Тото уже какое-то время шагаем вдоль реки в неизвестном мне направлении. Предположительно мы движемся на Запад. За этот день я уже несколько раз успела мысленно отругать себя, что пренебрегала «уроками выживания» в колледже и не могу вспомнить ни единого способа, как определять стороны света. Ну разве что, по движению солнца. Хотя даже зная я направление, это мало бы что дало мне.

Лес наполнен различными звуками, столь чуждыми мне в обычной жизни. Каждый шорох или неожиданный треск ветки заставляет меня вздрагивать и настороженно озираться по сторонам. Как, например, сейчас. Метрах в трех от тропинки в зарослях кустов мне мерещится какое-то движение. Нет, не мерещится. Кустарник точно трясется на протяжении нескольких секунд, сухие листья опадают на землю, а затем он ненадолго замирает. Впрочем, замираю и я. Тото, дремавший у меня на руках, резко поднимает голову в направлении звука и поскуливает.

– Ты что-то учуял, да? – севшим голосом говорю я. – Это мед-ведь? Точно медведь? Да? С моим везением это может быть только он...

На меня все сильнее накатывает паника, когда я снова замечаю движение, но ноги будто приросли к земле, и все, что я могу делать – это стоять и в ужасе ожидать исход.

– Ну, конечно, это могло случиться только со мной... От судьбы ведь не уйти так? – из горла вырывается горький смешок. – Меня не убил тайфун, но судьба всегда возвращает долги, поэтому я просто буду растерзана...

Из кустов наконец выскакивает животное, и в груди застревает крик, когда до меня доходит, что это всего-лишь белый кролик. Тото начинает неистово лаять, и тогда маленький пушистый зверек разворачивается и поспешно прячется обратно в кусты. В попытке успокоить сердцебиение я начинаю делать глубокие и медленные вдохи.

– Все хорошо, Дороти, это был просто кролик. Милый, пушистый и безобидный кролик, который уж точно не собирался тебя есть...

Через пару минут я прихожу в себя и решаю ускориться, потому что меня не отпускает чувство, что в следующий раз везение точно обойдет меня стороной.

Лес затих, буквально замер в ожидании нового раската грома. Одинокие капли дождя постепенно превращаются в застилающий глаза поток воды, размывающий твердую землю под ногами. За считанные секунды я промокаю до нитки, и зубы начинают стучать от холода и страха. Тьма неестественно сгущается, и мне тяжело поверить, что еще недавно яркие лучи солнца освещали нам путь. Как будто кто-то переключил тумблер, и время суток сменилось со дня на ночь. Глаза понемногу привыкают к темноте, но только редкие вспышки молний освещают дорогу впереди, кажущуюся бесконечной.

Я знаю, что я не вынесу. Боль в ноге становится адской, холод пробирает до костей, а мрак внезапно наступившей ночи сковывает душу. Я начинаю отчаянно скучать по дому. По Ремфри, Лаймену, даже по миссис Фрай, будь она неладна. Куда с большим удовольствием я бы сейчас выслушивала ее нотации о моей очевидной некомпетентности, чем хромала чёрти куда в полуобморочном состоянии.

Очередной шаг приносит мне новое испытание - нога подворачивается на камне и я падаю в лужу, еле сумев удержать Тото в руках. Из моих глаз выступают горячие слезы, но их быстро смывают ледяные потоки дождя. Я издаю полный отчаянья крик и поднимаю лицо к небу. Тото громко лает, видимо, стараясь поддержать меня. Но у меня больше нет сил идти, я собираюсь сдаться. И именно в этот момент молния в очередной раз освещает дорогу, заставив мое сердце пропустить удар.

Посреди дороги, метрах в двадцати от меня стоит маленький мальчик. Должно быть зрение подводит меня, или разум, но я узнаю его.

– Лаймен? – хриплю я.

Но мальчик не отвечает мне. Тото начинает скулить и пытается вырваться у меня из рук, но я не разжимаю хватки. Очередная вспышка озаряет силуэт Лаймена. Он смотрит на меня не моргая, а затем поднимает руку, указывая в том направлении, куда я двигалась ранее. Дорогу снова покрывает мрак.

– Лаймен, иди сюда, малыш... – как только я договариваю эти слова, вновь сверкает молния, и путь передо мной оказывается пуст. Он исчез.

Наверное, мои тело и разум настолько устали, что я уже вижу галлюцинации. Глаза сами собой закрываются, и я понимаю, что больше не хочу бороться. Я никогда не была сильной, на мою долю выпало мало испытаний выносливостью. Наверное, многие бы сочли меня неженкой, но это уже не важно.

– Мама! – голос Лаймена так отчетливо раздается у меня в голове, что я вздрагиваю и открываю глаза, но дорога передо мной по-прежнему пуста.

Лаймен. Я должна вернуться к нему. Но откуда взять силы? Как заставить свое изможденное тело двигаться вперед? Я обреченно всматриваюсь в темноту, и тут мое внимание привлекает странный огонек вдалеке. На четвереньках я начинаю ползти вперед, стараясь осознать происходящее, дотянуться до странного света, становящегося всё ярче. Тото забегает чуть вперед меня и начинает лаять. Я собираю остатки сил, чтобы подняться на ноги, и когда распрямляюсь в полный рост, из моей груди вырывается вздох облегчения.

Чуть ниже по дороге я вижу не один, а десятки огоньков, освещающих домики и дорожки вокруг. Я щипаю себя за руку, чтобы убедиться, что мне это не привиделось, как вдруг слышу отчетливый взрыв хохота из ближайшего к себе строения. Нет, я не сплю. Я нашла людей.

Я полубегу, полускатываюсь с холма, а Тото старается не отставать, сопровождая наш спуск визгом и лаем. Уже у подножия я понимаю, что моя сумка осталась где-то в луже на лесной тропе, но у меня нет сил возвращаться, несмотря на ценность предметов, которые там содержатся.

Когда я подхожу ближе к первому строению, меня немного удивляет его внешний вид. Одноэтажный деревянный дом кое-где зарос мхом. Входная дверь судя по виду давно покосилась, и из-за нее разносятся громкие крики, смех и гвалт мужских голосов. Источником света на улице служит горящая урна, дым от которой тут же бьет мне в ноздри, отчего голова вновь начинает кружиться.

Я прикрываю нос рукавом и направляюсь к входной двери, ведь остается только открыть ее и считай, я спасена. Я просто попрошу телефон и свяжусь с Ремфри, он заберет меня из этого Богом забытого места и я окажусь дома, в своей мягкой постели, вместе с Лайменом. Я забуду сегодняшний день, как страшный сон. Я уже тянусь рукой к дверной ручке, как вдруг дверь с грохотом распаивается и в сантиметре от меня пролетает человек, плюхаясь прямо в огромную лужу. Брызги от его падения летят мне прямо в лицо, но на фоне дождя становятся лишь каплями в море, и не тревожат меня так сильно, как три бугая, выходящих из дома.

– Ну что, Кроу? Нечего сказать в своё оправдание, да? – Один из трех парней, лысый со шрамом на всё лицо, пинает в бок человека, лежащего в луже. Его дружки, стоящие справа и слева от него, гогочат и разминают руки, готовые к драке. – Вставай, и дерись как мужчина! Докажи, что умеешь не только присовывать чужим бабам, а орудовать и другими частями своего тела! А? Или слабо? Ну же, Кроу, не лишай меня удовольствия в очередной раз набить тебе морду...

Мужчина, которого лысый назвал Кроу, стонет, а затем неуверенно приподнимается на локтях и сплевывает на мокрую землю кровь. Он поднимает усталый взгляд, и его глаза встречаются с моими. Он замирает и удивленно моргает. В этот момент я осознаю, что привлекла их внимание.

Четыре пары глаз утыкаются в меня. Во взгляде лысого сначала проскальзывает недоумение, которое быстро сменяет озарение. На его лице появляется гнусная ухмылка.

– Так, так, так, а это у нас еще что за красotka? Твоя, Кроу? – Он дает знак своему другу справа и тот направляется ко мне. Я делаю шаг назад, но задеваю кирпич и падаю на пятую точку. – Кажется, я нашел способ расквитаться с тобой, Кроу. Блейн, приведи-ка сюда эту кралю, я бы хотел познакомиться с ней поближе...

Глава 3. Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен

Дороти

Мое сердце сковывает страх. Если физические испытания еще не доби́ли меня оконча́тельно, то точно сломают эмоциональные. Мне никогда в жизни не приходилось сталкиваться с людьми, которые ведут себя подобным образом, и оттого разум мгновенно начинает бить тревогу. Я хватаюсь руками за землю, пытаюсь найти хоть что-то – палку, камень, любой другой предмет, который смогу использовать, как оружие.

Блейн делает несколько размашистых и не очень уверенных шагов в мою сторону. Его взгляд, очевидно, затуманен недавно выпитым алкоголем. Глаза налиты злобой, но в них начинают проскальзывать отголоски похотливого интереса, когда он буквально пожирает глазами мою распластанную на земле фигуру. Дорогу Блейну перекрывает Тото, и его пронзительный лай разрезает ночной воздух и эхом разносится по округе.

Я бросаю быстрый взгляд в сторону заведения, которое только что покинула эта странная компания, но никто из посетителей даже не смотрит в нашу сторону. Парень из лужи все еще нетвердо держится даже в сидячем положении, так что вряд ли он скоро будет готов отстаивать мою честь. Остается один единственный вариант – я набираю в легкие побольше воздуха, и из моей груди раздается протяжный вопль.

– На помо... – но я не успеваю закончить фразу, потому что грубая липкая ладонь Блейна накрывает мой рот, а второй рукой он как марионетку поднимает меня вверх и прижимает к своему телу.

– Не вздумай пискнуть, красотка, иначе твоей шавке не поздоровится, – хрипит он мне на ухо, а затем хватается за подбородок и резко поворачивает голову в сторону своего товарища. – Дюк об этом позаботится.

Я начинаю извиваться всем телом, но безуспешно, мне остается наблюдать за тем, как Дюк неуловимым движением хватается за шкирку Тото, а затем несет к какому-то деревянному ящику, стоящему у забора.

– Посиди пока здесь, недомерок... – он грубо швыряет моего любимца внутрь и захлопывает крышку.

Из моих глаз брызжут слезы. Тото скулит от боли и страха, и мое сердце разрывается. Я дергаюсь еще раз, но хватка Блейна оказывается стальной. Лысый главарь, все это время не проронивший ни слова, пробегает взглядом по мне, а затем возвращает свое внимание к Кроу.

– Итак, раз с этим разобрались, вернемся к более насущным вещам. – Он подходит вплотную к лежащему в луже и садится на корточки.

В правой руке лысого сверкает лезвие ножа, а левой рукой он хватается Кроу за волосы и откидывает голову назад.

– Видишь вон ту красотку в руках Блейна? – Для убедительности он показывает рукой с ножом в мою сторону. – Так вот, приятель, я позволю ему воплотить самые грязные фантазии с ней прямо здесь и сейчас, если ты и дальше будешь делать вид, что не причем. Лоретта во всем призналась и уже понесла свое наказание. – Лысый сплевывает. – Но она жена, и потому я вправе был наказать её, как свою собственность. Что касается тебя... я бы уже давно изрезал твое смазливое лицо, да только не хочу связываться с Вудом. Другое дело – честный бой, тут уж прикопаться не к чему, в баре есть свидетели, да и на улице их полно. Ну так что, Кроу? Решим все здесь и сейчас!

Моё тело дрожит, ноги подкашиваются, а глаза затуманены от слез. Даже я понимаю, что никакого честного боя не будет. Это все шоу для постояльцев бара, которым похоже все равно нет до нас никакого дела, прелюдия перед резней. И мне в ней тоже не выжить.

Кроу смотрит прямо мне в глаза. В сумраке ночи я не могу хорошо разглядеть черты его лица, но все же про себя отмечаю, что он довольно красив. Не зря лысый назвал его «смазливый». В отличие от Кроу в нем нет ни одной хоть отдаленно привлекательной черты. Нос явно сломан, от левой брови и до подбородка тянется уродливый шрам, а во рту отсутствует несколько передних зубов.

– Страшно, принцесса? – Блейн обдает меня зловонным дыханием, уткнувшись носом в мою шею, и я в очередной раз всхлипываю, но при этом не разрываю зрительного контакта с Кроу. – Скоро мы с тобой отлично повеселимся. Я даже готов буду отвести тебя подальше от чужих глаз, на сеновал за конюшней...

Моя подбородок начинает подрагивать, и я медленно прикрываю глаза. Мне удастся сделать глубокий вдох, а затем выдох. Пусть жизнь никогда не ставила меня в подобные обстоятельства, пусть страх сейчас завладел всем моим телом и пусть я не умею драться, но черт меня побери, если я сдамся без боя. Когда я открываю глаза, Кроу все ещё смотрит прямо на меня. И видимо, он замечает какую-то перемену, потому что уголок его рта дергается в подобии ухмылки, а затем он еле заметно подмигивает мне.

В следующую секунду он делает настолько быстрое движение, что я не успеваю заметить, что именно происходит, но лысый мужчина заваливается на Землю, а Кроу оказывается позади него, прижимая к горлу лезвие ножа. Того самого ножа, который пару секунд назад был приставлен к его горлу.

Я не успеваю подумать и со всей силы бью затылком по носу моего обидчика, слышится характерный хруст, и его хватка ослабевает. Не давая ему времени опомниться, я локтем бью его прямо между ног и бросаюсь вперед, заметив у стены обветшалого «бара» (как его назвал лысый) что-то похожее на виллу для уборки сена. Не знаю, откуда во мне берутся силы, прыть и ловкость, но я безумно благодарна своему телу за такой подарок.

Пока Блейн валяется на земле, держась за своё причинное место и постанывает, Дюк решает действовать и делает уверенный шаг ко мне. Но я будто обезумевшая начинаю размахивать виллой, направляя ее в его сторону и готовая применить свое оружие, если он не остановится.

– Живо отойди от девушки, – раздается твердый голос Кроу. Лезвия ножа глубже впивается в шею лысого. – Иначе я перережу горло ему, потом Блейну, а напоследок оставлю тебя, Дюк. Наслышан, что из вас троих ты больше всех склонен к жестокости. Так вот, тебе я припас что-то более изощренное.

Дюк на секунду останавливается, сомневаясь в своих действиях, однако он быстро осознает, что у них численное преимущество, ведь Блейн скоро придет в себя. И если Кроу не является ниндзя, то мы все равно не сможем выбраться из этой схватки целыми и невредимыми. Вряд ли для головорезов как они так уж важна жизнь другого человека. Он не станет спасать лысого. И как только я это понимаю, то делаю выпад в сторону Дюка и протыкаю ему виллой бедро.

Мужчина взывает от боли, а его глаза наливаются яростью. Одной рукой он прижимает рану на ноге, а второй тянется в мою сторону.

– Ах ты сучка, ты заплатишь за это... – но как только он делает шаг и переносит вес на раненую ногу, то заваливается на землю в метре от меня.

Я отскакиваю в сторону, в ужасе глядя на раненого мною бандита, и бросаю виллу на землю. Я нахожусь в каком-то трансе, голова начинает гудеть, я отчетливо слышу стук собственного сердца, а в глазах постепенно темнеет. Жар от горящей урны врезается в спину и я понимаю, что все это время отступала назад, оказавшись совсем рядом с пламенем. Из полу-

обморочного состояния меня вырывает топот копыт и ржание лошадей, доносящееся где-то вдалеке.

– Черт, здесь скоро будут Людоборы, а я так надеялся закончить нашу с тобой милую беседу, Стефано, – сквозь зубы цедит Кроу лысому, впервые назвав его имя. – Ты упустил свой шанс наказать меня за интрижку с твоей женой, и теперь опасаться надо тебе. Разберемся один на один, завтра, на границе Дикого Леса, как только взойдет луна. Если, конечно, от тебя что-то останется после встречи с Людоборами, они жестко наказывают нарушителей порядка, сам знаешь. А пока, сладких снов...

Он убирает нож от его шеи и резким движением бьёт Стефано в висок концом рукоятки. Я как вкопанная стою и наблюдаю за тем, как он ловко поднимается на ноги и идет к ящику, в который положили Тото.

Боже мой, Тото! Стук копыт приближается. Судя по тому, что я услышала, мне лучше не встречаться всадниками, восседающими на лошадях. Я подбегаю к Кроу, который уже вынимает дрожащего Тото из ящика.

– Пожалуйста, отдайте его мне! – в отчаянии прошу я, чувствуя, что мой голос срывается. – Мне надо...

– Нам надо живо смываться отсюда, – перебивает меня Кроу и хватается свободной рукой под локоть. – Если тебе не понравилась нынешняя кампания, то прибывающие гости и вовсе разочаруют в местном контингенте. Сюда!

Он тащит меня в сторону, откуда я пришла, и мы почти бегом несемся к ближайшим деревьям. Я передвигаю ноги на автомате, не чувствуя боли и усталости от того, что мне приходится идти в гору. Дурной знак.

Я не хочу оглядываться, но понимаю, что всадники вот-вот появятся перед баром, где только что состоялась драка. Драка, в которой я участвовала. Драка, в которой я ранила двоих. Кроу свистит, и я издаю судорожный всхлип, опасаясь, что нас услышат те, кого он назвал Людоборами. И действительно через несколько секунд рядом раздается стук копыт, но доносится он не с той стороны, откуда мы только пришли, а прямо с противоположной.

В темноте мне удастся разглядеть очертания коня, который несения прямо к нам, и в тот момент, когда он замедляет бег, мое сознание не выдерживает. Физическая усталость и эмоциональные потрясения последнего дня накрывают меня всю без остатка, и последнее, что я помню прежде чем моя голова ударяется о землю, это взволнованный возглас Кроу, адресованный мне.

– Нет, ты чёрт возьми, совсем не дружишь с головой, Скайер... Стефано – головорез, он устроит тебе засаду, не спасет даже репутация Вуда! Твою мать, о чем ты думал?

– Лайон, Лайон... остынь, приятель. Все под контролем!

– Нихрена не под контролем! Они найдут и убьют тебя! И им будет наплевать на последствия, а знаешь почему? Потому что они буквально управляют деревней. Тебе не помог ни один человек у «Глории»? Я прав, да?

Мужские голоса, спорящие о чём-то постепенно вырывают меня из забытья, но я не шевелюсь. Один из голосов кажется мне знакомым, и когда память о произошедшем возвращается, я готова поддаться панике. Но мне удастся успокоить дыхание, как только моей ладони касается влажный шершавый язык, который может принадлежать только одному существу. Тото. Он рядом со мной. Я приоткрываю один глаз, чтобы убедиться в этом, и замечаю, что нахожусь в небольшой комнатухе, дверь в которую приоткрыта.

Голоса мужчин доносятся из соседней комнаты, но через щель в двери я не могу ничего разглядеть. Тогда я озираюсь по сторонам и мне в глаза сразу бросаются стопки книг, расставленные повсюду. Кроме односпальной кровати, на которой я лежу, в комнате стоит деревянный комод и письменный стол, которые тоже завалены книгами и свитками. В комнате доста-

точно темно, и единственным источником света является окно, на данный момент наполовину завешенное плотной льняной шторой. На столе имеется уже сгоревшая свеча в подсвечнике. Ни ламп, ни светильников, ни телевизора или компьютера, даже розеток в комнате нет.

Я приподнимаюсь на локтях, и кровать поскрипывает. Я замираю в ожидании, не заметил ли кто моего пробуждения, но тут до меня доносится голос Кроу, который как ни в чем не бывало продолжает разговор.

– Ой, да ладно тебе. Ты же знаешь, я не пользуюсь особой популярностью у местных... мужчин, то ли дело девушки, но так поздно они уже не выходят из домов. Разве что проститутки, да обаяшка Глория, а им дороже своя шкура, чем моя, так что я не осуждаю... Ах да, мы отвлеклись от темы...

– Девушка, кто она? Не похожа на проститутку. – Голос второго мужчины переходит на шепот, как будто он боится, что я услышу это оскорбительное предположение.

– Вот тут ничего не скажу, свалилась как снег на голову! – Кроу делает паузу, а затем с грохотом ставит что-то на стол, возможно, кружку. – Или это я свалился к ней под ноги... Впрочем, не важно. Точно не местная, не с Блу Ривер – это факт. Сначала я предположил, что она с Эмеральда, но вела себя уж слишком ошарашено. Для человека, кто смог оттуда выбраться. Загадка... люблю такое...

– Скайер! – В голосе собеседника звучат угрожающие нотки. – Тебе сейчас меньше всего следует думать о том, с кем провести следующую ночь. Хотя... Ты до нее и не доживешь.

Почти рядом с дверью слышатся шаги, и я быстро ложусь обратно на подушку, не желая прерывать их разговор. Мне нужно понять, где я нахожусь, и пока что ни одно из названий местности не показалось мне знакомым. Шаги тихо удаляются, и я с облегчением выдыхаю.

– Лайон, там были Людоборы.

Опять это непонятное слово. Очередная местная шайка или...

– Что? – В голосе Лайона отчетливо слышно отчаяние. – К-как? Почему не сказал? Они же... они никогда не патрулировали эти территории.

– Знаю, и это показалось мне очень странным. Любые увеселения караются поркой, замеченные в уличных разборках лишаются пальца. Не думаю, что Стефано будет скоро готов выступить против меня.

– Да теперь он тебя точно со свету сживет, когда встанет на ноги! О боже, Глория! Ей сильно достанется. Похоже, у меня будет много работы в городе, я буду собираться. Почему он не сдал тебя им, это странно...

– Он захочет отомстить лично, ты же знаешь... – из комнаты доносится скрип мебели, а еще громыханье посуды и стекла.

– Ты что, правда пойдешь в деревню? А как же девчонка? – с осуждением спрашивает Кроу, и тогда я аккуратно встаю с кровати. Тот негромко тявкает, и я шиплю, стараясь успокоить его.

– Не знаю, отведи ее к Вуду, когда она очнется. Ее нельзя оставлять без присмотра...

И снова это имя. Вуд. Тот, кого боится Стефано. Тот, к кому я точно не хочу идти. Мое поведение после урагана удивляет меня с каждым новым мгновением. Ведь вместо того, чтобы забиться в угол, я снова пытаюсь найти оружие, против... Против красавчика и второго мужчины, которого никогда не видела. Но когда я на цыпочках бреду к двери, одна из досок под мной предательски скрипит. Чёрт.

– Ты слышал? – Я замираю, но уже поздно. Через пару секунд дверь открывается, и я оказываюсь лицом к лицу с незнакомцем.

Вау. Молодому человеку передо мной на вид не больше тридцати. Он очень высокий, имеет атлетическое телосложение и невероятно-голубые глаза, правда скрытые за квадратными очками в позолоченной оправе. Вид у него совершенно не устрашающий, скорее наоборот. От него веет страхом и неуверенностью.

Тото спрыгивает с кровати, поскуливая приземляется на лапы, но в следующее мгновение уже готов отстаивать мою честь. Он бросается на незнакомца и утробно рычит. *Правильно, покажи им, кто тут главный, мальши.* Я делаю шаг назад, и мое лицо принимает максимально грозный вид. По крайней мере мне так кажется.

Я уже хочу сказать что-то язвительное, но незнакомца оттесняет Кроу, мягко вклинившись между нами.

– Воу, воу... Остынь, тигрица... – Он лучезарно улыбается мне, а потом переводит взгляд на Тото. – А ты, бродяга, вообще должен быть благодарен этому чудесному лекарю за спасение, вместо того, чтобы угрожать своими ужасающими клыками. Это же что-то типа собаки, да?

Кроу выжидающе смотрит на меня.

– Эммм... – Его тон сбивает меня с толку, я на мгновение теряюсь, но потом беру себя в руки. – Что значит «типа»? Это и есть собака. Порода Керн-терьер.

– Хм. Ну, допустим... Итак, боюсь, мы с тобой не представлены, и оттого в воздухе витает такое осязаемое напряжение, – он усиливает свои слова, размахивая руками, как будто может почувствовать его. – А напряжение непременно нужно снимать, поэтому позволь представиться – Скайер. Скайер Кроу. Можно просто Кроу, можно просто Скайер, как тебе будет удобно, Тигрица.

– У меня есть имя, вообще-то... – бурчу я в ответ.

– И мы с моим другом Лайоном, – Скайер отступает назад и обхватывает приятеля за плечи, – да, кстати, его зовут Лайон. Лайон Ковард. Можно просто Лайон, можно просто... Ой, ладно, не важно. В общем, мы с этим оболтусом с трепетом ожидаем, когда ты назовешь свое имя!

Я стою, немного сбита с толку подобным паясничеством.

– Меня зовут Дороти, для друзей Дот... – произношу я тихо, но мои слова производят очень странный эффект.

Внезапный порыв ветра врывается в дом после того, как входная дверь позади Скайера и Лайона распахивается настежь, ударяясь об стенку с ужасным грохотом. В комнату влетает огромный черный ворон и громко каркает. Лайон и Скайер синхронно оборачиваются назад, но я чувствую, что ворон летит прямо ко мне. Я не успеваю среагировать и уже вижу, что он замедляет полет, выпячивает вперед когтистые лапы, которыми готов вцепиться в меня в любую секунду. Но чьи-то руки перехватывают его в нескольких сантиметрах от моего лица.

Реакция Лайона оказывается настолько быстрой, что я еле успеваю зажмуриться, а он уже сворачивает ворону шею и бросает на пол безжизненное тело. Мой взгляд падает на пол, фокусируется на бездонных черных глазах птицы, в которых затухает жизнь, а затем возвращается к глазам Лайона.

В них мелькает столько эмоций – боль, сожаление, вина, страх и удивление. Он смотрит на меня, не разрывая контакта, и в какой-то миг мне даже кажется, что он узнает меня, а я узнаю его. Это странное чувство единения на несколько секунд связывает нас, но его прерывает голос Кроу.

– Дороти, – произносит он задумчиво, и я переключаю свое внимание на него. Он явно находится в замешательстве, но затем трясет головой, будто желая избавиться от наваждения, и на его лицо возвращается нахальная улыбка, которую я уже пару раз видела до этого. – Красивое имя, но Тигрица тебе больше подходит. В общем, это... Расклад такой. Ты заблудилась, кстати, или как?

Я стараюсь отбросить странное чувство, охватившее меня ранее и сосредоточиться на своей цели.

– Да! – Со слишком явным энтузиазмом выкрикиваю я. – Я, моя машина попала в ураган, я... я очнулась в каком-то лесу, мой телефон сломался, и поэтому я не могла позвонить или воспользоваться ДжиПиЭс, поэтому я попыталась найти кого-то, чтобы попросить сделать

звонок мужу. Я из Канзаса, это далеко отсюда? Я могу вызвать такси или может кто-то сможет подкинуть меня до города? Еще хорошо бы вызвать аварийную службу... И, возможно, набрать 911, или просто обратиться в полицию? Произошедшее у бара нельзя оставлять так! У моего мужа есть связи в суде, он наймет отличного адвоката, если нужна будет помощь, но те люди, они же явно...

Я затаихаю, когда понимаю, что всё это время мои собеседники слушают меня с полным недоумением. У Лайона даже приоткрывается рот, а Скайер хмурит брови.

– Она точно не местная... – выносит свой вердикт Лайон.

– Ты был прав, она сильно ударила головой, – одновременно с ним бурчит Скайер.

– Так, – я хватаюсь руками за голову и на пару секунд прикрываю глаза, стараясь сосредоточиться. – Могу я просто от вас позвонить?

– В колокол? – неуверенно спрашивает Лайон.

– В колокол... да нет же, по телефону! Мне просто нужно сделать звонок.

– Ей явно нужен отдых, – Скайер понижает голос, обращаясь к Лайону, но я всё слышу.

– Да господи, у вас нет телефонов? Связи? Интернета? Где я нахожусь, черт возьми? – У меня снова начинается истерика, но я просто не понимаю, как могла забраться туда, где нет хотя бы стационарного телефона.

– Фэйрлэнд, недалеко от Блю Ривера. – Отвечает Лайон, смотря на меня, как на сумасшедшую.

– Фэйрлэнд – это как Волшебная страна? Я что, сплю? Что за шутки? Знаете что, я не хочу показаться грубой, но, пожалуйста, отпустите меня... Мне правда пора, я найду кого-то еще, попрошу телефон, свяжусь с мужем и вернусь домой... Да, домой в Канзас... Хорошо?

Я начинаю делать шаги в сторону двери и аккуратно пячусь назад, по пути поднимая на руки Тото. Очевидно, что эти люди сумасшедшие, или разыгрывают меня, вот только я не понимаю, с какой целью.

– Эээм... Дот, – Скайер делает шаг в мою сторону, но я шарахаюсь назад.

– Мы не друзья...

– Хорошо, хорошо! – Он поднимает руки в примирительном жесте, делая аккуратный шаг в мою сторону. – Просто, Дороти, так нормально? Там небезопасно. Ты истощена, находишься в абсолютно незнакомом месте, и я бы не стал сейчас выходить на улицу в одиночестве, да? Давай ты успокоишься, поешь, придешь в себя. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты натворила дел, убежала в Дикий лес, или еще хуже – попала на глаза Людоборам...

– Кто они? Это местный отряд полиции? – С надеждой спрашиваю я. – Я слышала, что они наказывают за проступки...

– Не знаю, что ты имеешь в виду, но Людоборы наказывают не за проступки, а за сам факт того, что ты попался им на глаза. Они наполовину люди, наполовину монстры...

– Монстры? По характеру? – Я не знаю, почему продолжаю этот дурацкий диалог, дверь уже позади меня, остается повернуть ручку, и я на свободе.

– Можно сказать и так, но внешность тоже играет свою роль. В них вливают яд Асмоделов, отчего они становятся оборотнями и могут принимать вид лесных демонов.

– Что. За. Бред. – Медленно произношу я, качая головой.

– Асмоделы – создания ночи, который прячутся в лесах, а Людоборы созданы Тиндой, они сохраняют порядок в королевстве, – поясняет мне Скайер, делая еще один шаг на встречу. – Поверь, Тигрица, тебе лучше с ними не встречаться. В лучшем случае они тебя покалечат, а в худшем... сочтут отличным подарком Тинде.

Мой разум кипит от этой сюрреалистичной ситуации. Я похищена двумя психами, которые пытаются убедить меня, что сейчас мы находимся в какой-то волшебной стране, кишасей монстрами, и скоро меня принесут в дар какой-то Тинде.

– Наверное, я пожалею, что спрошу, но кто такая Тинда?

– Злая Волшебница Востока, – отвечает Лайон, прищуривая глаза.

В отличие от Скайера, явно старающегося ко мне подойти, он сохраняет дистанцию и остается у дальней стены.

– Была раньше, – фыркает Скайер, – сейчас она формально королева Фэйрлэнда, и поэтому...

Я больше не желаю этого слушать, когда Скайер отворачивается к Лайону, я дергаю ручку двери на себя, и она поддается. Не думая ни секунды, я вылетаю на улицу, стараясь понять, куда мне бежать. Ноги сами несут меня вправо, и я почти заворачиваю за угол дома, в котором провела ночь. Но, услышав звуки позади себя, совершаю ошибку и оборачиваюсь. Кроу уже бежит за мной, и я стараюсь ускориться. Внезапно воздух покидает мою грудь, и я почти отлетаю назад, но крепкая хватка не дает мне упасть на Землю.

Не может быть, я снова попалась. Я одновременно пытаюсь восстановить дыхание и поднимаю взгляд к человеку, который держит меня так крепко, что почти отрывает от земли. И когда я вижу его лицо, сердце пропускает удар. Я всхлипываю, не осознавая, почему именно мое тело выдает такую сильную реакцию.

Мужчина, ростом которому я едва достаю до плеч, пристально смотрит на меня своими бирюзовыми глазами. Выражение его лица сурово, как будто он очень, очень зол. Губы, обрамленные густой темной бородой, плотно сжаты. Он делает глубокий вдох через нос, и его взгляд блуждает по-моему лицу, запечатлевая каждую черточку.

Мне кажется, что я разучилась дышать, потому что всё это время стою, как статуя, боясь пошевелиться, боясь сделать хоть что-то. Перед глазами всё снова начинает плыть, в очередной раз за последние дни. Разум отчаянно пытается остаться в сознании. Нет-нет-нет. Не сейчас. Тебе надо бежать Дороти. Но я уже знаю, что не смогу убежать. Что моя судьба определена. Я сдаюсь.

– Вуд, – раздается позади голос Кроу, и в следующее мгновение я отключаюсь.

Глава 4. Это не выход, потому что это только вход

Айрон

Девушка, столкнувшаяся со мной мгновение назад, оседает в моих руках, и я ловко перехватываю её, одной рукой поддерживая под спину, а другой подхватываю под колени. Я прижимаю её к груди. К груди, в которой нет сердца. А значит, не может быть и ненужных эмоций. Не может быть трепета. И все же...

Когда я заглянул в лицо незнакомке, мне показалось, что кто-то ударил меня под дых. Я почувствовал отчетливый стук в груди. Но, возможно, мне показалось. Это не может быть правдой, ведь я давно потерял то единственное, что делало меня живым. Что делало меня человеком.

– Вуд, – голос Скайера вырывает меня из раздумий.

Он уже второй раз пытается привлечь моё внимание, но я был слишком сбит с толку этим внезапным столкновением. Теперь же я просто напросто зол.

До меня дошли слухи о вчерашнем происшествии, и я тут же отправился в дом Лайона, зная, что обнаружу здесь Скаю. Я шел сюда с одной мыслью – вразумить старого друга, выбить всю дурь из его пустой головы, а затем предложить свою помощь.

Но что я вижу? Очередная девчонка выбегает из их дома. Поэтому я не просто зол, я в ярости. Лайон видит это в моих глазах и поспешно ретируется в дом. Мы со Скаем остаемся один на один. Ну почти. По крайней мере только двое из всех присутствующих на улице, сейчас в сознании.

– Кто. Она. Такая? – Цежу я сквозь зубы. – Ещё чья-нибудь жена?

Скай лишь ухмыляется мне в ответ, чем раздражает ещё больше.

– Завидуешь моей активной половой жизни? Тебе и самому не мешало бы позабавиться с чьей-нибудь...

– Прекрати, – так же тихо, но властно произношу я.

– Ууу... Кто-то очень зол? Не слишком ли сильная эмоция для человека без сердца? Что, папа пришел наказать меня за плохое поведение? – Скай усмехается. – Промыть мне мозги? Ой, постой, у меня же нет мозгов...

Он крутит пальцем у виска, изображая слабоумие. Его поясничество приносит свои плоды, и я немного усмиряю свой гнев. Он знает, что любое упоминание о том, чего мы лишились в былой войне, заставляет меня отступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.